

**ИЗМЕНЕНИЕ РОЛИ ОБРАЗОВАНИЯ В XXI в.
(стенограмма вебинара)³**

**Т. С. Косенко, Н. В. Наливайко, А. Г. Лигостаев,
И. В. Яковлева (Новосибирск, Россия)**

**CHANGING OF THE ROLE OF EDUCATION IN THE 21ST CENTURY
(transcript of the webinar)**

**T. S. Kosenko, N. V. Nalivayko, A. G. Ligostaev,
I. V. Yakovleva (Novosibirsk, Russia)**

28 июня 2018 г. состоялся вебинар, проведенный совместно Институтом стратегии развития образования РАО (руководитель – Яков Семенович Турбовской, г. Москва) и Научно-исследовательским институтом философии образования (руководитель – Нина Васильевна Наливайко, г. Новосибирск)

Я. С. Турбовской. Добрый день, участники вебинара. Считаю, что для нас наука – это познанность реальной действительности. Тут практики и теории согласны друг другом. Поэтому я рад, что в вебинаре принимают участие те, кто реально занимается педагогическим делом. Еще скажу, что темы нашего вебинара были озвучены в Думе.

В конечном итоге, будущее страны – это образование. Отмечу, что сферой образования в Москве руководят три человека. Один из них – мэр С. С. Собянин, выступающий перед учительством и принимающий участие во многих форумах. Именно он задает ориентиры московскому образованию, которые заключаются в том, это ребенок – это все, и необходимо поддерживать то, что служит интересам ребенка. Очень хорошо, что во главе московского образования стоят живые люди, понимающие жизнь.

3 Участники: д-р пед. наук, профессор Турбовской Яков Семёнович; д-р филос. наук, проф., член-корр. РАО Иванова Светлана Вениаминовна; д-р психол. наук, проф. Корниенко Нина Алексеевна; канд. филос. наук, доц. Яковлева Ирина Владимировна; канд. филос. наук, доц., зам. директора НИИ ФО Косенко Татьяна Сергеевна; канд. ист. наук Давыдов Максим Евгеньевич; ст. преподаватель каф. иностранных языков Проценко Ольга Николаевна; канд. пед. наук, проф. кафедры иностранных языков Гуляева Наталья Андреевна; редактор журнала «Философские науки» Мариносян Хачатур Эмильевич; член Общественной палаты по образованию Лукутин Андрей Владимирович; канд. филос. наук, доц. кафедры «Иностранные языки» Крутько Елена Александровна; канд. филол. наук, доц. кафедры «Английский язык» Комкова Анастасия Сергеевна; канд. пед. наук, доц., зав. кафедрой иностранных языков Ковалёва Марина Ивановна.

Цель нашего вебинара – рассмотреть проблемы изменения образования в XXI в., поскольку в этот век нельзя войти без образования. Необходимо признать, что новое – это не только хорошее, но и плохое. Нельзя пользоваться средствами, не понимая их. Хорошо, что московское образование политически защищено. Предоставляю слово директору московского института стратегии развития образования РАО Светлане Вениаминовне Ивановой.

С. В. Иванова. Здравствуйте, коллеги. Мы находимся в такой ситуации, когда перед нами много проблем, связанных с воспитанием. Все осознают, что образование стало первостепенным. Сейчас говорят о роли образования в устойчивом развитии мира и преодолении рисков. Мы жалуемся, что модернизационные проекты не реализуются и мы не владеем прогностической функцией. Развитие педагогической науки должно идти в сторону роста междисциплинарности научного знания. Время, условия, обстоятельства жизни не учитываются сейчас педагогической наукой. В угоду четкости методологического аппарата мы жертвуем многими вещами. В наше время ни один великий педагог никогда не защитил бы диссертацию, потому что формальные требования «сверхвысоки», процедура защиты диссертаций слишком формализована и не ведет к открытости и прозрачности. Также важен вопрос о том, что формальные процедуры не спасают от защиты некачественных работ. Сегодня наши университеты работают на показатели, а не на стратегическое развитие. А те, кто вырвался в «лучшие», уходят все дальше. Мы должны знать, что не все рейтинги нам подходят. Существует ценностный ориентир – войти в десятку лучших стран по педагогическому образованию. Но рейтинговая спешность заключается в усилении функциональной грамотности наших школьников (к сожалению, подготовка в основной школе не развивает функциональную грамотность).

Отметим то, что значимо и что второстепенно. У нас слабо поставлен вопрос исследования функциональной грамотности. Наши аспиранты плохо владеют навыками научной коммуникации. Эти проблемы необходимо осмыслить. Часто мы не понимаем «духа времени», не видим нового мира и современности. Сегодняшняя стандартизация образования будет иной уже завтра, а может, она вообще не нужна? О чем угодно пишут диссертации, но в них не присутствует учитель. Сейчас учитель не есть носитель сверхзнания, в школу приходят дети, пишущие в айфоне, но не рукой. Учитель – не авторитет в плане знания. Однако в получении образования сопровождать ребенка надо, но каким образом? Мы думаем, что нужно сделать школу цифровой, но это уже позавчерашний день. В структурных реформах образования, прежде всего, необходима педа-

гогическая наука. К сожалению, современная педагогика, как и в прошлом, ставит утопические задачи создания совершенной личности.

Я. С. Турбовской. Хорошо, что это поняло наше московское образование. Выступление Светланы Вениаминовны хорошо демонстрирует основы и подходы нашей работы. Предоставляю слово Новосибирску.

Н. А. Корниенко. Темы наших вебинаров обсуждаются и на кафедрах новосибирских вузов. В каждом номере журнала «Философия образования» печатаются их стенограммы. Проблематика вебинаров весьма интересна и насыщена, что позволило нам подготовить к изданию монографию «Проблемы прогнозирования в современном образовании», которая в настоящее время сдана в печать и будет издана к началу учебного года. Думаю, сегодня вами предложена тема весьма своевременная, поскольку министр просвещения РФ говорила на Петербургском международном экономическом форуме о том, как «Цифровая школа» уже сегодня меняет российское образование. Во-первых, предполагается изменение роли учителя, который станет куратором, ориентирующим ребенка в соответствии с его запросами и приоритетами, что позволит максимально индивидуализировать траектории обучения школьников. Безусловно, выступление министра в большей степени настораживает и крайне удивляет тем, что предлагается много терминов, которые не известны ни учителю, ни ученику, и с которыми предстоит очень длительное время разбираться. А когда же работать и создавать систему? Ольга Васильева уточнила, что в настоящее время ведомство дорабатывает паспорт проекта с учетом приоритетов, обозначенных в новых майских указах Президента РФ. Работа над проектом «Цифровая школа» важна для всех, кто сегодня задействован в системе образования. Проект позволит обеспечить обновление содержания образования и даст возможность нашим школьникам свободно и в то же время безопасно ориентироваться в цифровом пространстве. Благодаря проекту у родителей появится больше возможностей изучать интересы и способности своего ребенка. Цифровизация снизит административную нагрузку педагогов, высвобождая время для повышения качества их образовательных программ. Со слов министра просвещения, реализация проекта «Цифровая школа» предусматривает повышение квалификации педагогов и оснащение школ необходимой инфраструктурой, что в свою очередь позволит максимально эффективно использовать ресурсы еще одного нашего масштабного ресурса – Российской электронной школы, в которой заключен значительный объем онлайн-материалов для учащихся и учителей.

Министр просвещения сообщила, что запуск приоритетного проекта «Цифровая школа» – важнейший этап на пути реализации программы «Цифровая экономика в Российской Федерации». В рамках проекта будет

создана цифровая экосистема, благодаря которой станет возможным переход к автоматизированному делопроизводству, работе с цифровыми инструментами, использованию широкого спектра современных методик и технологий обучения. В Минпросвещения России считают, что реализация проекта должна повлечь за собой обновление содержания образования и изменение роли учителя, который станет куратором, ориентирующим ребенка в соответствии с его запросами и приоритетами, максимальную индивидуальность траектории обучения школьников. Появится возможность прохождения аттестации и сдачи государственной аттестации в цифровой форме. Родители в режиме реального времени смогут узнавать, находится ли ребенок в школе и каковы результаты его образовательной деятельности. В рамках проекта будут созданы цифровая платформа и информационный ресурс «Цифровая школа», которые обеспечат возможность использования и интеграции существующих на рынке решений (в том числе электронных журналов и дневников), будут обеспечены конкурентная среда и возможность взаимодействия государственного и частного секторов в сфере образования. Благодаря реализации проекта российские школьники смогут применять полученные компетенции в условиях стремительно развивающегося цифрового мира. Министр просвещения резюмировала, что будет сформирована преемственная линия подготовки кадров, способных решать глобальные задачи для нужд цифровой экономики.

Проект планируется реализовать с 2018 по 2025 гг. К 2025 г. должны быть созданы институциональные и инфраструктурные условия, обеспечивающие равный доступ обучающихся к качественному общему образованию, уровень которого характеризуется положительной динамикой в значении показателей национальных и международных сравнительных исследований, а также возможностью использования цифровых образовательных ресурсов во всех школах.

Но как начинать реализовывать проект «Цифровая школа» без предварительной подготовки? Департамент образования мэрии г. Новосибирска заключил договор о сотрудничестве с департаментом образования мэрии г. Москвы. И, хотя сущность роли образования сегодня не изменилась, все же имеются некоторые важные перемены, которые следует рассмотреть. Безусловно, положительные сдвиги в образовании г. Новосибирска есть: повсеместное внедрение информационно-компьютерных технологий с другими электронными средствами обучения (сейчас говорят о цифровом образовании), открытие специализированных классов по углубленному изучению тех или иных предметов (сейчас их только в Новосибирской области 246) с более высоким финансированием, позитивные изменения в организации ЕГЭ (хотя проблема «натаскива-

ния» на этот экзамен и ее негативное влияние на целостную систему знаний и навыков остаются, как и остается проблема использования ЕГЭ как измерителя качества образования), большие подвижки в области ориентации на инженерное образование (инженерные классы). В школе № 112 Советского района г. Новосибирска прошел городской семинар руководителей школ по проблеме «Инженерное образование школьников как институт повышения качества образования». 27 июня 2018 г. учащиеся школы № 112 отправились в Германию на инженерные соревнования на лодках, которые движутся на солнечной батарее. На следующем нашем вебинаре директор школы В. Н. Платонов расскажет о результатах прошедших соревнований в Германии и их успехах. Но, как видно, речь идет о структурно-материальных и социально-организационных сторонах образования, а как быть с дидактическими (обученностью, воспитанностью и здоровьем детей) аспектами образования, то есть организацией учебной деятельности детей, их активностью, познавательными интересами? Как это сказывается на уровне обученности, развитости в воспитанности и здоровье детей?

Общество изменилось. Мы не можем адекватно готовить студентов для общества, которое существует сегодня или будет существовать завтра. Чтобы подготовить студентов для выполнения ими своих функций в XXI столетии, мы должны учесть некоторые моменты во время принятия решения о том, каким должно быть образование в учебных заведениях. Считаем, что обучение должно быть личностно-ориентированным, совместным и контекстным. Поскольку мы больше не готовим студентов для выполнения ими конкретных задач и функций, нам следует принять общий подход и обучить их навыкам, которые подойдут для любой ситуации. В занятиях нет большой пользы, если они не влияют на жизнь студентов вне стен учебного заведения. Далее учебные заведения должны быть интегрированы с обществом, а это значит – готовить ответственных граждан. Поскольку только 77 % детей школьного возраста во всем мире в настоящее время посещают школы, нам еще предстоит пройти долгий путь, прежде чем базовое образование станет общедоступным.

Общеизвестно, что экономическим приоритетом большинства стран стало увеличение размера инвестиций в образование, и в результате все больше учащихся получают возможности для развития своих способностей. Сегодня по всему миру используются около 2 млрд сотовых телефонов, а также резко увеличивается свобода доступа к Интернету в школах, домах, общественных центрах и интернет-кафе, что предоставляет еще больше возможностей для обучения и развития навыков. Цифровые устройства и Интернет – это сегодняшние инструменты для развития спо-

собностей и совместного использования знаний, это усилители, хранилища и сенсорные удлинители для нашего мышления и коммуникации. Открытие всемирного доступа к этим инструментам и уменьшение цифрового водораздела между информационно богатыми и информационно бедными предоставит учащимся больше возможностей для реализации их потенциала. Тогда люди всего мира будут способны обогатить особыми талантами и дарами свои сообщества, экономику и общество в целом, внося вклад в их процветание и благополучие. Обучение, обогащенное цифровыми инструментами, применением навыков критического мышления и информационной грамотностью, необходимо для того, чтобы грамотно использовать информацию. Это и есть вызов XXI столетия. Для каждого из нас вызов XXI века состоит в том, чтобы создать собственную, самобытную культуру и сблечь ее традиции и самобытность. В то же время мы должны учиться быть толерантными по отношению к другим самобытным культурам и ценностям других людей.

Хочу обратиться к докладу об изменениях в сфере образования в текущем столетии, который был опубликован в Интернете корпорацией «Российский учебник». В основе документа лежат идеи международной платформы сотрудничества GEF об изменениях образования в сложном обществе XXI в. и подведение итогов Международного образовательного саммита *GlobalEducationLeaders' PartnershipSummit* (GELP). По мнению авторов документа, в течение ближайших двух десятилетий на тенденции в сфере образования будут влиять: 1) глобальная турбулентность, 2) «стратегическая неопределенность», 3) автоматизация рутинного труда, 4) цифровизация, 5) потребность в переходе к экоориентированной цивилизации на базе принципов устойчивого развития. Говоря о содержании образования, авторы доклада отмечают, что основным двигателем изменений в XXI в. станет мотивация обучающегося, а «не рыночный спрос на новые компетенции». Иными словами, на первом плане окажется способность ученика формировать собственное мнение из ряда составляющих и в условиях информационной перегрузки. Будет расти необходимость в самоподготовке к «стратегической неопределенности». В связи с этим важно изменить модели оценивания результатов образования, поскольку именно они являются основой для определения целей и задач всей системы образования. Несмотря на большое количество и доступность оценочных методологий, главным препятствием является мировоззрение, касающееся причин и процессов, связанных с созданием новых систем оценки. При этом важно обращать особое внимание на мотивацию обучающегося, а не только на результаты его обучения. В основе новой модели образования должен лежать процесс развития самостоятельного выбора ученика, личностной позиции

и полной ответственности за свои действия как в школе, так и за ее пределами. Педагогам следует быть готовыми к новым ролям, в том числе ментора, мотиватора или фасилитатора в смешанной онлайн- и оффлайн-среде, в которой ведущая роль отводится ученику. Образование становится ключевым и строится вокруг исследований, игр, проживания, опыта, проекта. Образование выходит за рамки образовательных организаций и протекает внутри образовательных экосистем, которые в сложном обществе влияют на рост коллективной и личностной ценности обучения. Ключевыми игроками, которые приближают появление образовательных экосистем становятся специализированные негосударственные/некоммерческие организации; региональные университеты, которые интегрируют процессы познания и создания инноваций; дополнительное практикоориентированное/проектное образование, знакомящее учеников с вызовами реальной жизни. Авторы доклада выступают за развитие и усиление сообщества инновационно-ориентированных педагогов и инновационных школ. Это направлено на трансформирование и развитие образования, ускорение процессов изменений, формирование партнерских отношений с родительскими сообществами, частными инвесторами, работодателями и т. д.

В последнее время все больше современников задумываются над тем, что принес нам вместе со своими технологиями XXI в. Было бы странно, если бы изменения, которые сегодня пронизывают нашу жизнь, не коснулись системы образования. Но что, например, они могут дать институту, возраст которого насчитывает несколько тысяч лет? Представляем вам одну из существующих точек зрения. Доктор педагогических наук Джеки Герштейн решила заняться вопросом особенностей современного образования и создала простую таблицу, в которой наметила основные отличия системы образования XXI столетия от традиционного. По мнению доктора Герштейн, существующие отличия касаются четырех аспектов: ролей учителя и ученика, учебных программ, системы оценки и педагогики. Сегодня образование – это открытая система, в центре которой стоят ученики и учебный процесс. Ее выводы в самом общем виде выглядят следующим образом: учитель больше не является «мудрецом на сцене» и единственным источником знаний в классе, таким образом он стимулирует учеников. Учителя сегодня – лишь тренеры и наставники, которые направляют своих учащихся к новым открытиям в их познавательном путешествии. Ученики также стали более открытыми, они больше не являются пассивными слушателями, чья роль ограничивается потреблением того, что им предлагают другие. Школьники и студенты XXI в. активно участвуют в создании и совместном использовании знаний.

В традиционной системе образования существовал единый рецепт для всех, который опирался на одни и те же учебники и методички. Современные программы разнообразны, более дифференцированы и имеют множество различных источников. Современное образование – разнородное образование. Педагогика является зеркалом, в котором отражаются перечисленные выше изменения. Образование сегодня строится не вокруг фигуры учителя, а вокруг фигуры ученика. Заблуждения и ошибки считаются здоровыми признаками процесса обучения, а плохое поведение рассматривается как «возможность для роста и часто корректируется с помощью усилий группы». Теперь оценка – это не пустой запоздавший показатель. На сегодняшний день чаще используется ежедневное формативное оценивание деятельности учеников.

Я. С. Турбовской Нина Алексеевна, похоже, что вы не согласны с предложением О. Ю. Васильевой, а Джеки Герштейн поддерживаете.

Н. А. Корниенко. Нет, Яков Семёнович, я считаю, что точка зрения Джеки Герштейн не применима к нашей действительности. Так, если говорить о последнем пункте, который касается эмоционального и социального развития, то для нас это не новинка. Много лет обучение и воспитание шло рука об руку в российском образовании, что являлось его несомненным достоинством. Пожалуй, в ситуации, когда на место старых истин и методов приходят новые, нам остается опасаться одного: как бы в вихре событий и погоне за тем, чего у нас еще нет, мы случайно не потеряли то, что всегда было нашей гордостью. Почему я не поддерживаю, Яков Семёнович, «цифровую школу», потому что хватит нам модернизации ради модернизации в образовании, реформы ради реформы, цифровой школы ради цифровой школы без предварительной подготовки, создания объективных и субъективных предпосылок. Поиск социопедагогических условий позволяет с другой стороны взглянуть на проблему становления личности в контексте киберсоциализации. Сегодня есть все основания говорить о ряде противоречий между необходимостью информационного общества в гармоничной, интеллектуальной творчески активной личности с развитыми навыками цифровой компетенции и низким уровнем киберсоциализации личности.

Я. С. Турбовской. Я предоставляю слово редактору журнала «Философские науки» Хачатуру Эмильевичу Мариносяну.

Х. Э. Мариносян. Поблагодарим себя за то, что мы сочетаем вебинарный и журнальный план деятельности. Это актуально, поскольку позволяет определить, каким должно быть образование. Оно не абстрактно, оно конкретно и готовит людей к перспективе нового общества. Каким будет новое общество? – вопрос философского осмысления. Многие говорят об образовании, но не представляют перспектив. Говорят обо всем, но

не имеют четкого представления. Хотелось бы обсудить эту проблему: какое нас ждет будущее, какие вызовы последуют? Огромный объем информации сваливается на человека, ее все больше и больше и человек ее не систематизирует. Как навести порядок в информации или не подпускать к ней человека? В прошлом в образовании было многое ясно, поскольку столетиями ничего не менялось. В современности отмирают целые отрасли науки, тратятся время и деньги на переподготовку человека. Важно знать, что будет, и готовить людей к этому будущему.

Социум и образование едины, осталось объединить структуры образования, воспитания и науки, выстроить в единую цепь без межведомственных барьеров. Нужно обучать обучению. Раньше все знали, где будут работать, сейчас рынок никого не распределяет, как правило, выпускники работают не по специальности. Кроме того, большинство учеников нездоровы. Придуманы здоровьезберегающие технологии, но их никто не вводит.

Коварность электронного образования в том, что это настолько ново, что никто не знает его угроз. Страны, в которых цифровизация образования зашла далеко, в школах стали обучать детей на обычных книгах. Цифровизация – это хорошо, можно, например, переqualificировать пенсионеров и т. д. А у нас – цифровизация ради цифровизации. Хорошо было бы объединить библиотечные ресурсы и пр., чтобы дети действовали в Интернете, не натываясь на сомнительные ресурсы. Мы понимаем, что Москва – это «ледокол», за которым в плане образования двигаются и иные регионы. Без прорыва в Москве прорыв в иных регионах невозможен. Выскажу еще одно предложение: нужно создать научно-методический совет в мэрии Москвы для развития информационного образования. Без поддержки на правительственном уровне сделать это невозможно. Спасибо всем участникам вебинара.

Я. С. Турбовской. Спасибо. Предоставляю слово заместителю директора Государственного бюджетного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования города Москвы Андрею Владимировичу Лукутину.

А. В. Лукутин. Первый принцип, о котором необходимо сказать, – открытость московского образования, благодаря которому все проблемы и идеи сейчас на виду. Результаты и достижения московского образования можно найти на сайте «Школа большого города». По вторникам, например, проходит открытая публичная аттестация директоров, по четвергам – общее совещание всей системы московского образования. На сайте также информация об основных проектах, которые работают в системе московского образования, кружках, которые ведут студенты для школьников, о том, как победить на олимпиадах, об аналитической

системе, где можно видеть, какие проблемы есть в той или иной школе. Есть еще один инструмент – рейтинг вклада школ в развитие города и всей системы московских школ. Это прозрачность и открытость. Это качественное массовое образование. Любому ребенку мы должны предоставить качественное образование. Мы считаем, что каждый ребенок талантлив, поэтому важно определить, чем можно помочь ему развиваться. Есть московский центр качества образования и хорошо работает с четвертого по девятый классы. Есть еще одна инновация – «Информационное образование»: в школах производится полное электронное покрытие Интернетом всех школ и обеспечивается доступ к качественному образовательному контенту. Есть и электронная система отчета педагогов: наши педагоги не пишут бумажные отчеты, им предоставляются ноутбуки. Все школы подключены к системе «электронный дневник», где родители могут следить за успеваемостью своих детей. Кроме того, есть системы электронных библиотек, позволяющие работать с информацией, здесь содержатся и сценарии уроков, и информация по любому уроку любой дисциплины с первого по одиннадцатый классы. Названные образовательные инструменты способны интегрировать информационное пространство в школе.

Н. А. Корниенко. Слово предоставляется директору школы № 165 имени В. А. Бердышева г. Новосибирска Максиму Евгеньевичу Давыдову.

М. Е. Давыдов. Тема современных вызовов образования в целом раскрыта в докладе Высшей школы экономики «12 решений для нового образования», где рассматриваются вопросы индивидуализации и персонализации образования, проблема всестороннего развития человеческого капитала, экономические проблемы образования, связанные с системным недофинансированием (здесь можно подтвердить практически все основные тезисы ВШЭ), вопрос качества образования и его соответствия потребностям экономики, а также кадровые вопросы, в особенности вопрос переосмысления роли учителя и преподавателя вуза в качестве драйвера развития человеческого капитала. Со своей стороны я как педагог и директор школы, находящейся на стыке городской и частной застройки, в микрорайоне ОбьГЭС могу сказать, что важнейшим вызовом сегодня является вызов культурологический. Общество потребления и управляемый информационный хаос подменили наши ценности. Школа, по сути, остается реликтовым звеном в цепи ДНК нашей культуры, которое не дает обществу развалиться. Но социальное расслоение в системе образования угрожает социальной устойчивости. Есть ощущение, что школа сегодня идет против «свободного» информационного течения, главным достоянием которого стали «мемасики», «стримы», духовный эксгибиционизм в социальных сетях, системный негативизм,

цинизм по отношению ко всему отечественному (победе в Великой Отечественной войне, российской космической программе, футболу, автомобилям, здравоохранению, учителю и т. п.) людей, достигших чего-либо. Конструктивной критики, как правило, в этих общественных штампах не просматривается, и закономерным является общее снижение интереса к жизни подрастающего поколения на фоне указанного информационного потока, исходящего от разочарованных взрослых. Культурная победа, торжество конструктивизма и творчества, любви к Родине и жажды непрерывного духовного обогащения – это, по сути, и есть основная задача, которую школа должна решить сегодня, в России здесь и сейчас. Отсюда и надо строить концепцию школы XXI в. Реализовать на практике эту стратегическую посылку – вот что является поистине творческой и масштабнейшей задачей.

Из плюсов в современных детях надо отметить потенциал многозадачности, заинтересованности в познании. Однако отсутствие самоорганизации, размытое внимание, падение волевых качеств на фоне таких противоположных социальных явлений, как экстремальный детоцентризм и системное безразличие родителей, делают задачу развития человеческого потенциала поистине нетривиальной. Вызов от родителей – это высокие ожидания от школы. Хорошая черта, которая, однако, часто своеобразно преломляется через детоцентризм и гиперопеку. Существует и обратная сторона: когда родителям просто безразлично то, что происходит с ребенком. Это проблема контакта и активизации эмоционального интеллекта (выключен или искажен в 1990-е гг.).

Ценностные проблемы зачастую извращены, как по инструкции А. Даллеса (хотя ее подлинность и вызывает сомнения). Ведущие ценности общества потребления постепенно подменяют собой гуманизм. Результат – те вызовы, о которых говорится выше. В школе XXI в. главный приоритет – это развитие человеческого капитала всех участников образовательных отношений. Я называю это парадигмой соразвития, когда учитель, развивая свой потенциал, помогает и ведет за собой ученика, при этом взаимодействует с родителями и помогает им постичь особенности взросления их детей. Таким образом, сегодня основным приоритетом школы является вложение в кадровый потенциал: учитель – лидер социума, лидер детей, одухотворяющий среду вокруг себя, не зашоренный штампами, а наоборот, динамичный человек в обществе, при этом совершенно четко осознающий всю мощь и силу традиций, признающий их в качестве основы и способный диалектически сочетать в себе здоровый консерватизм и разумную инноватику.

Вышеуказанная стратегия в тактике имеет следующее выражение: приоритет качества и соответствующих высоких требований со стороны

школы. Высокие результаты ЕГЭ и ОГЭ; персонализация учебного процесса дают возможность решить одну и ту же образовательную задачу несколькими путями: прочитать, научиться самому, пройти кейс, посмотреть видео и т. д.; «школа возможностей» с развитой системой дополнительного образования, кружков технического и прикладного творчества, спортивных секций; приоритет духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания как основной ресурс разрешения противоречия между полученным образованием и его дальнейшим «инвестированием» в свою Родину, о чем говорится в докладе ВШЭ. Качество образования – понятие комплексное. Не развивая дискуссию о содержании этого понятия, могу как директор сказать, что в основе должна лежать объективная система оценивания качества и стимулирования учителей за его повышение либо удержание на высоком уровне. Это подтверждает опыт московских школ-комплексов, где с 2010 г. был достигнут существенный прогресс. Эта позиция апробирована самой школой 165 имени В. А. Бердышева г. Новосибирска, где я работаю.

За неполные 25 лет существования школы № 165 ее воспитательная система качественно изменила социальную ситуацию в микрорайоне, в котором существенная доля подростков входила в группы полукриминального и криминального характера. Сегодня возникают новые задачи по развитию потенциала школы как центра культурной, спортивной и социальной жизни: волонтерское движение, педагогизация социальных сетей; школа как место эффективного общения родителей и детей, как агрегатор образовательных возможностей вузов, СПО и системы дополнительного образования, выход детей на персональный образовательный маршрут, сообразный природе конкретного ребенка. Природоподобные и природосообразные педагогические технологии, применяемые в классе, при индивидуальной работе или дистанционно, через Интернет. Конечно, подобные решения: электронные школы, персональный образовательный маршрут, индивидуальный подход – требуют кратного вложения ресурсов. Но в настоящее время, даже не имея широкого ресурса, в нашей школе мы начали движение по этим направлениям. Наш учитель все дальше выходит за рамки школы в своей деятельности. Открыв потенциал ученика, он может и должен помочь наметить ему будущую образовательную и трудовую траекторию. Социальный продюсер сочетает в себе функции коуча, тьютора, учителя и, в конечном итоге, помогает подопечному всем: своими связями, знаниями и т. п. Выявляет потенциал ученика и мотивирует сосредоточить свои усилия на достижении жизненных целей. Школа XXI в. – это основной институт развития общества, объединяющий возможности и способствующий развитию человеческого капитала.

Я. С. Трубовской. Как Вы считаете, рейтинг вклада московских школ в образование способствует решению тех задач, о которых вы сказали? Каково ваше отношение к московскому опыту?

М. Е. Давыдов. Безусловно, рейтинг вклада московской школы в образование детей – это весьма эффективный инструмент повышения качества образования в целом. Подобный опыт я стремлюсь использовать во внутришкольном управлении. Управление системой по показателям (IPO), если я все правильно понял, – это хорошая стратегия. Но есть и особенности: концептуальное управление школой (на основе некоей системообразующей педагогической идеи) в такой системе выстроить проблематично, поскольку рейтинг с трудом учитывает уникальность учреждения. Поэтому я выступаю за рейтинг как основу, но за педагогическую концепцию в качестве надстройки как желательного элемента соразвития всех участников образовательных отношений.

Н. А. Корниенко. Предоставляю слово кандидату философских наук, доценту НИИ философии образования Ирине Владимировне Яковлевой.

И. В. Яковлева. Говорить об изменении роли образования в XXI в. также следует с позиции идеи непрерывного образования, которая связана с функциональным включением человека в образовательный процесс не только за счет разнообразия организационных мер, но и пересмотра вертикальной структуры всей системы образования в РФ. Например, предлагается объединить в одну вертикаль дошкольное, школьное, СПО и специалитет и включить все ступени в состав единого образовательного вектора, убрав магистратуру. Это предлагается из соображения того, что, поскольку мы стремимся выстроить общество знания, необходимо, чтобы каждый его член в обязательном порядке получил базовое мировоззренческое образование на уровне высшего образования. Причем важно, чтобы в рамках высшего образования в обязательном порядке практики проводились на тех предприятиях отрасли или соответствующих в институтах, профиль которых выбрал студент. Срок практики от полугода (это требует доработки). Необходимо, чтобы студент, пройдя практику в организации (на предприятии), получил удостоверение с указанием присвоения начального разряда специальности. После окончания института каждый студент будет иметь возможность сделать выбор в соответствии с его нравственно-генетически обусловленным потенциалом (работа оператором ЧПУ, менеджером, на производстве или поступление в аспирантуру для научной деятельности и т. д.). Это касается вопроса реструктуризации всех образовательных институтов.

Н. А. Корниенко. Предоставляю слово профессору кафедры иностранных языков, кандидату педагогических наук, доценту Новосибирского высшего военного командного училища Наталье Андреевне Гуляевой.

Н. А. Гуляева. Уважаемые участники вебинара! Мне как преподавателю вуза хотелось бы присоединиться к обсуждению заявленной темы, которая весьма актуальна. Каждый век, каждая эпоха приносят что-то новое, и XXI век тоже вносит большие перемены во все сферы жизни людей. С развитием общества меняется и роль образования. Современная действительность предъявляет к российскому образованию жесткие требования, и в первую очередь, к педагогическому составу школ и вузов, в том числе и к преподавателям по иностранным языкам, которые становятся востребованными. Недаром иностранный язык скоро станет обязательным предметом в списке ЕГЭ.

Мне хотелось бы остановиться на вопросах региональной политики, ибо преподавание и знание языков в стране, столице и регионе – это не одно и то же. Это как средняя температура по больнице. На самом же деле переход к новым требованиям – процесс не такой уж и быстрый и в разных уголках страны он проходит по-разному, поскольку в неидеальном мире всегда имеется достаточно тормозящих факторов нерегионального, регионального, объективного и субъективного характера. Так, глобализация сделала мир доступнее, но и привела к антиглобализму. Требование заполнять рабочие места в вузе в основном молодыми кадрами является не совсем состоятельным, поскольку глубокие знания и опыт работы для их передачи будущим специалистам накапливаются к определенному возрасту. То есть на каждый тезис есть свой антитезис.

За прошедшие почти 18 лет наступившего века учебные заведения пытаются выяснить свою роль в способах передачи знаний молодому поколению. В лучшие годы нашей страны тезисы об изменении роли образования в разных формулировках осуществлялись с перевесом в ту или иную сторону. Однако реализацию их следует рассматривать не только в масштабах необъятной многонациональной страны, а согласно региональным и профильным возможностям и нуждам вузов. Каждое поколение ставило задачу использовать передовые технологии и изыскивало новые эффективные методы для изменения образования применительно к новому обществу. Цифровые технологии, связь поколений, интеграция в мировое сообщество, воспитание гражданских качеств обучаемых, толерантность к культурам и ценностям других людей и многое другое характеризует образование XXI в. в рамках новой образовательной парадигмы. Не претендуя на полный охват, перечислю некоторые моменты, которые, полагаю, особенно важны для корпуса преподавателей иностранных языков вузов региона.

1. Мониторинг городских и областных администраций регионов, призванных контролировать процесс обучения и воспитания, который играет существенную роль в процессе образования.

2. Принятие во внимание проблем и ситуаций региональных вузов не с целью их закрытия, а с целью оказания им помощи. Так, на западной территории России, в Западной Сибири (даже в крупном мегаполисе), в Восточной Сибири и других регионах ситуация, связанная с преподаванием иностранных языков, далеко не однозначна.

3. Внесение корректив в содержание обучения иностранному языку, важнейшей его категории: чему и с помощью чего учить согласно классификации вузов, особенно это касается нефилологических специальностей. Объявленная тотальная компьютеризация дисциплины «Иностранный язык» и переход на электронные учебники (что само по себе неплохо) являются не целью обучения иностранным языкам, а лишь средством обучения. Остро дискутируемый во всем мире вопрос введения в процесс обучения информационных технологий едва затрагивается отечественными специалистами в региональном аспекте.

4. Пересмотр требования коммуникативного обучения (в аспекте устного общения) в закрытых учебных заведениях, какими являются военные вузы. Полагаю, это весьма неудобное предложение для теоретиков «от министерских методистов», поскольку устоявшиеся в руководящих документах тенденции к коммуникативному обучению десятилетиями зациклены на устной речи. Настоящее противоречит условиям, целям обучения, существующей сетке часов по дисциплине «Иностранный язык» в вузах такого типа. В процессе обучения в них и после их окончания не предполагается общение с иностранцами, а необходимы перевод, извлечение содержания из специальной литературы, аудирование, а также краткое письменное изложение информации на иностранном языке.

5. Наличие в вузах современной инфраструктуры, компьютеров для обучающихся и для преподавателя, Интернета, медиатеки, библиотеки с необходимой литературой, современными содержательными учебниками. «Поколение Интернета» желает обучаться в вузе современного типа.

6. Набор иностранных языков в школьном и вузовском арсенале, ибо он нередко бывает абсурдным, не выгодным для государства. В некоторых случаях личная мотивация (личный интерес учащегося, родителей и студента) при выборе того или иного языка не должна превышать государственную. Так, немецкий язык, язык политики и торговли со всем миром, незаслуженно и необоснованно вытесняется из школ и вузов региона.

7. Пересмотр искусственным путем созданного возрастного ценза преподавателей вузов, подменяющего аттестацию для определения квалификации преподавательских кадров. Есть и другие моменты, которые невозможно осветить в коротком выступлении. Как показало исследо-

вание предыдущих лет, для изменения образования, в том числе преподавания иностранных языков в вузе, требуется координационная работа в рамках «государство – администрация города и области – школа – вуз – ведущие специалисты разного профиля». Спасибо за внимание.

Н. А. Корниенко. Слово предоставляется старшему преподавателю кафедры иностранных языков Новосибирского высшего военного командного училища Ольге Николаевне. Проценко.

О. Н. Проценко. Уважаемые участники вебинара! Мне как преподавателю французского языка в военном вузе хотелось бы обратить внимание аудитории на такую проблему в обучении иностранным языкам, как полилингвальное обучение в современных условиях образовательного процесса. Одним из требований времени является знание нескольких иностранных языков, а не одного. Современный человек должен знать иностранные языки, чтобы иметь широкий доступ к информации; быть способным действовать в многокультурном и многоязычном мире. Международная организация ЮНЕСКО объявила XXI в. веком полиглотов под девизом: «Изучаем языки на протяжении всей жизни». Если до 1960-х гг. иностранные языки были необходимы лишь для определенных профессий, то с конца XX в. они являются частью повседневной жизни. Однако следует учитывать, что язык является не только средством передачи информации. Через язык определенным образом осуществляется восприятие мира. Знание иностранного языка собеседника (хотя бы на элементарном уровне) позволяет его лучше понять. Здесь уже речь идет о межкультурном образовании. Недаром старая поговорка о торговле гласит: «Если хотите что-то продать, то лучше говорить на языке покупателя». В своем исследовании о будущем английского языка лингвист-исследователь Дэвид Грэддол (Великобритания) считает, что доминирование английского языка в экономической области будет уменьшаться, поскольку, по его оценкам, в современном обществе преобладают двусторонние отношения, и такие языки, как японский, испанский, французский, немецкий становятся все более востребованными. Исследования влияния знания иностранного языка в экспортной торговле в Европе показали, что использование английского языка все же преобладает, но не настолько, чтобы считать его *Lingua Franca*.

Приведу примерные критерии выбора языков, необходимые для общества и интересные для самого обучающегося: насколько полезен язык на уровне общения, является ли он языком нынешнего или потенциального партнера в области торговли, промышленности, науки, культуры, туризма и т. д., в какой степени язык полезен для получения образования. Поскольку количество часов, отведенных на обучение иностранным языкам в вузах, ограничено, полилингвальное обучение возможно бла-

годаря дифференциации целей преподавания разных языков. Полилингвизм не предполагает, чтобы каждый стал полиглотом; человек может очень хорошо знать один иностранный язык, использовать его в повседневном или профессиональном общении, читать на втором иностранном языке и понимать речь на третьем, в этом случае он считается полилингвальной личностью.

В Новосибирском высшем военном командном училище решают проблему полилингвального обучения через дополнительные образовательные программы повышения квалификации военнослужащих и по совершенствованию лингвистической подготовки. Курс обучения рассчитан на большой объем аудиторных занятий с преподавателем по трем направлениям. Курсы ведутся на английском, немецком, французском, китайском языках. Проблема обучения иностранных языков в современных условиях состоит в том, что необходимо формировать языковую личность нового типа – личность, владеющую несколькими языками.

М. И. Ковалева. Сегодня представителей нового поколения называют центениалами. К ним обычно относят рожденных после 2000 г. Это молодые люди, выросшие на онлайн-играх и постоянном взаимодействии с гаджетами. Поэтому верно было подмечено, что в наши дни дух времени – это новые интернет-технологии, учебники нового поколения и преподаватели, готовые к вызовам времени.

Что касается Интернета, то в будущем важно при обучении молодых людей использовать разнообразные интернет-ресурсы, такие как справочные каталоги, сетевые энциклопедии, поисковые системы, тематические интернет-сайты, социальные сети, видеолекции, вебинары, видеоконференции, веб-форумы, блоги и др. Кроме того, существуют социальные образовательные платформы онлайн (*Moodle, Edmodo, Blackboard* и др.). Безусловно, для эффективного проведения занятий с использованием онлайн-ресурсов необходимо современное оборудование с постоянным доступом в Интернет, что не всегда доступно преподавателю вуза. Кроме того, до сих пор остается актуальной проблема отбора качественных и современных материалов, что подразумевает компьютерную грамотность преподавателей и дополнительное время для отбора актуальных материалов. В экспертном докладе Высшей школы экономики и Центра стратегических разработок «12 решений для нового образования» много интересных идей и конкретных решений для радикального усиления вклада сферы образования в экономический рост, технологическую модернизацию, социальную устойчивость и глобальную позицию России. В том числе предлагается проект «Школа цифрового века», хотя для вузов проблема цифровых учебно-методических комплексов (ЦУМК) также актуальна.

Сказанное выше направлено на повышение качества образования центениалов, ценностные ориентации и потребности которых следует учитывать в первую очередь. В этом смысле интересны результаты исследований вышеупомянутой Высшей школы «12 решений для нового образования», Сбербанка «30 фактов о современной молодежи» и агентства Magram MR «Younger & Younger». Рекомендации этих исследований можно и нужно использовать в обучении, в том числе и в вузе.

Я провела опрос среди студентов СИУ РАНХиГС, который, в частности, показал, что больше всего их волнуют следующие проблемы: личные – 51 %, грубость и безразличие окружающих – 24 %, нестабильная ситуация в стране – 19 %, преступления, экология, толерантность, задержка зарплаты и др. У большинства студентов (83 %) нет нравственных идеалов, 15 % молодых россиян в идеалом считают исторические личности и успешных современных людей. На вопросы о друзьях 61 % ответили, что у них нет друзей, 14 % не знают, есть ли у них друзья, при этом 88 % часто ссорятся с друзьями. Таким образом, в большей степени центениалы – индивидуалисты, имеющие мало друзей. Им часто легче одним, поскольку им необходимо личное пространство и возможность быть самостоятельными. И мы должны это учитывать.

И последнее. Недостаток инициативных, мобильных и гибких преподавателей – архиважная проблема. Никакие реформы и инновации в образовании не заменят преподавателя, готового к вызовам современности и способного вести за собой молодежь. Несмотря на требование времени использовать интернет-технологии, являющиеся инструментом, а не заменой обучения, роль живого общения с молодыми людьми, основанного на взаимодействии и сотрудничестве, является основой эффективного обучения. Способы взаимодействовать с центениалами – объяснять, обсуждать и приводить аргументы. Им лучше больше показывать, а не рассказывать, как у нас принято в вузах.

Е. А. Крутько. Под влиянием изменений в политической, межэтнической, образовательной сферах жизни общества создается единое информационное пространство. Одним из преимуществ информационного общества, несомненно, является возможность получать данные из большого количества источников за незначительное время. Негативным следствием обилия информации становится то, что индивиду часто очень сложно ориентироваться в этом потоке и воспринимать информацию в полном объеме. Создание нового интеллектуального или материального продукта сегодня занимает гораздо меньше времени и усилий, чем поиск уже существующих аналогов.

Представляется, что вышеупомянутые процессы в определенной степени затронули систему высшего профессионального образования: из-

менились понимание образовательного процесса, формы его организации, содержание и функции. В сущностной основе современной парадигмы образования наблюдается тенденция к разработке и оптимизации новых технологий обучения, нацеленных на подготовку высококомпетентных специалистов с устойчивой учебной мотивацией, достигаемой путем обращения к использованию современных технических средств.

Стремительное нарастание объемов поступающей информации и в равной степени быстрая потеря ее актуальности привели к тому, что в культуре, журналистике, психологии, педагогике и других областях научного знания возникает необходимость обращения к новым формам подачи информации. Это незамедлительно находит отражение в языке, в результате появляются такие неологизмы, как инфотейнмент (англ. *infotainment*), политейнмент (англ. *politainment*), технотейнмент (англ. *technotainment*), эдьютейнмент (англ. *edutainment*) и сайенстейнмент (англ. *scienceteinment*), отражающие современный тренд на представление и восприятие информации через развлечение (англ. *entertainment* – увлечение целевой аудитории).

Обозначенные изменения касаются и преподавания иностранных языков в высшей школе. В этой связи хотелось бы сказать несколько слов о специфике и потенциале применения инновационной технологии *Edutainment* как стратегии преодоления лингвокультурных барьеров и формирования учебной мотивации в процессе обучения английскому языку в системе высшего образования. Технология *Edutainment* (комбинация англ. *education* «образование» и англ. *entertainment* «развлечение») или, как ее еще называют, «обучение как/через развлечение», «игразование», «игровое обучение», «креативное образование», «неформальное образование», «цифровой контент, соединяющий образовательные и развлекательные элементы», быстро и достаточно прочно вошла в мировое образовательное пространство. В зарубежной педагогике эту имеющую ряд методических преимуществ технологию активно используют и изучают уже длительное время, однако в России этот перспективный и популярный формат обучения стал развиваться только в последнее время. Однако среди исследователей до сих пор нет единства во мнении относительно того, что представляет собой развлекательный элемент в *Edutainment*, а также какова его роль и место в системе образования. Немало и тех, кто до сих пор скептически относится к возможности и необходимости обращения к средствам данной технологии в процессе обучения в вузе.

А. С. Комкова. Нам представляется, что успешному формированию языковых компетенций у студентов в образовательной среде университета

способствует учет технических и человеческих ресурсов в их взаимодействии, а именно: обращение к традиционным и современным средствам технологии *Edutainment*. Традиционные средства включают аутентичные аудио-, видеоматериалы (книги, журналы, статьи, музыка, фильмы, теле-, радиoproграммы, сериалы страны изучаемого языка), лингвистические индивидуальные/командные, настольные игры (напр., *Scrabble*), конкурсы и фестивали, свободные лекции или «занятия с открытым пространством». Современные средства делятся: 1) на электронные системы (электронные учебные пособия, электронные образовательные платформы *ILIAS, Moodle, OLAT*); 2) персональные компьютерные системы (компьютерные/видеоигры, электронные тренажеры (напр., *English Word Trainer*), энциклопедии и словари, интерактивные приложения для создания тестов *Classmarker, Kahoot!, Quizlet, Quizizz*); 3) веб-технологии (электронная почта, образовательные веб-сайты, хотлисты, мультимедиа скрэпбук, трэжа хант, сабджект сэмпла, веб-квесты, вики, форумы, блоги, чаты, видео-, веб-конференции, виртуальные экскурсии).

Кроме того, хотелось бы отметить особую, на наш взгляд, перспективность выделяемых в зарубежной методической литературе видов учебных интернет-ресурсов: хотлист (англ. *hotlist* – список интернет-сайтов с текстовым материалом по заданной теме), мультимедиа скрэпбук (англ. *multimedia scrapbook* – список текстовых и мультимедийных ресурсов – аудио-, видео-, фотоконтент, графическая информация по заданной теме), трэжа хант (англ. *treasure hunt* – текстовые и мультимедийные ресурсы по заданной теме + список вопросов по содержанию сайтов), сабджект сэмпла (англ. *subject sampler* – текстовые и мультимедийные материалы сети + список вопросов + обсуждение полученных данных в группах / высказывание своего мнения в эссе по заданной теме), веб-квест (англ. *webquest* – организация проектной деятельности студентов с обращением к текстовым и мультимедийным материалам сети Интернет (напр., с подготовкой презентации в группах по заданной теме). Использование учебных интернет-ресурсов на современном этапе обучения английскому как языку международных контактов направлено не просто на расширение словарного запаса, повышение речевой активности студентов, а, разумеется, на изучение традиций, ценностей культуры изучаемого языка, разрушение сложившихся ложных стереотипов и обобщений, борьбу с расизмом и ксенофобией. Рассмотрение смоделированных или реальных практических ситуаций с возможностью применения полученных теоретических знаний на практике и обращение к мультимедийным технологиям, так называемый метод *кейс-стади* (англ. *case study*) также может быть использован в контексте современных технологий обучения профессиональному английскому языку.

Таким образом, интеграция в традиционные формы занятий (лекции, семинары, мастер-классы) современных технических средств, без которых уже немислимо общение и обучение молодежи, способствует развитию необходимого умения получать, обрабатывать, анализировать, систематизировать информацию, отличать надежный источник информации от ненадежного; формированию аспектов коммуникативной компетенции, ее языкового, грамматического, социокультурного компонентов; созданию комфортной эмоционально-мотивационной обстановки получения информации и формированию положительного отношения к учебе; преодолению культурных и языковых барьеров. *Edutainment* представляет собой универсальный современный формат обучения любому предмету и в том числе иностранному языку на профильном уровне.

Я. С. Турбовской. Это трагедия! Либо мы понимаем новизну реальности, либо нет. Сегодня жизнь и тенденции иные, в нашем веке нас окружает цифра, и мы от нее никуда не денемся. Так получилось, что московское образование – не только московское. Важно то, как будет распространяться такое образование. Образование – это источник социальной энергии, основа конкурентоспособности в любой сфере. В московском образовании смогли превратить рейтинги в реальный инструмент для работы. Мы должны заниматься прогнозированием, самореализацией школьников. Спасибо всем за вебинар.